

КАЩКАЯ ЛЕТОПИСЬ

№ 1

(144)

Зима

2008

года

Кадка. Зима. Рождествоно.

Снимок Татьяны Сергеевны Батуриной. 2008 год

Журнал краеведов
Кацкого стана
(волости Кадки)
«Кацкая летопись»

№ 1 (144)

зима 2008 года

Цена свободная

Журнал является
преемником газеты
«Кацкая летопись»,
выходившей в 1992-2002 гг.

Редакционная группа:

С.Н. ТЕМНЯТКИН

Ю.Н. ЕРШОВ

ИЗДАТЕЛЬ

некоммерческая
организация КЛУБ
«КАЦКАЯ ЛЕТОПИСЬ»

АДРЕС РЕДАКЦИИ

И ИЗДАТЕЛЯ:

152846, д. Мартыново

Мышкинского района

Ярославской области

ТЕЛЕФОН В МАРТЫНОВЕ

(48544) 3-27-36

«КЛ» ждёт помощи!

Наши банковские реквизиты:

ИНН 7619002912

КПП 761901001

расчётный счёт

40703810077150110020

Северный банк Сбербанка

России ОАО г. Ярославль

в Угличском ОСБ РФ

№ 2532/056 г. Мышкин

корр. счёт

30101810500000000670

БИК 047888670

КЛУБ

«КАЦКАЯ ЛЕТОПИСЬ»

© «Кацкая летопись»

Перепечатка –

обязательно со ссылкой

на «КЛ»

Номер набран и сверстан

в МУК «Этнографический

музей кацкарей»

(д. Мартыново

Мышкинского района

Ярославской области),

отпечатан в ОАО

«Полиграфия»

(г. Ярославль,

ул. Республиканская, д. 61)

Заказ 3462 Тираж 800

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО НОМЕРУ

УЗЕЛКИ НА ПАМЯТЬ

Новости Клуба «КЛ»

3 стр.

С КНИЖНОЙ ПОЛКИ

Ещё из жизни крестьян

3 стр.

ПЕРЕПИСЬ «КЛ»

Рождественская больница

4 стр.

КАЦКИЙ СТАН СЕГОДНЯШНИЙ

Современные новости древней Кадки

5 стр.

770 ЛЕТ ПРОШЛО

Павел Голосов

Битва на Кадке: реконструкция события

6-9 стр.

ПАМЯТЬ ЗЕМЛИ КАЦКОЙ

Сергей Темняткин

Предания о монголо-татарах

10-11 стр.

Я ПОКОНУ КАЦКОГО

София Шершнёва-Иванова

Милое-милое Юрьевское

12-15 стр.

ИСКИРЬКІ

Коротко о Кадке и кацкарях

15 стр.

А ЗА ОДВОРИЦЕЙ

Пётр Кукличев

Кадка. Лето 2007-е

(фенологические заметки)

16-17 стр.

КАЦКАРИ

Дьяконовка. Околотка льна

18-19 стр.

А НАЗАГЛАДОЧКЮ

Фотографии на память

20 стр.

Узелки на память

Новости Клуба «КЛ»

ТУРИСТИЧЕСКИЕ ИТОГИ

Год 2007-ой прошёл, и, стало быть, самое время обнародовать его итоги. Скажем, туризм. Этнографический музей кацкарей, расположенный в деревне Мартынове, в прошлом году принял 548 туристических автобусов с 17715-ю экскурсантами. Для них предлагались путевые экскурсии «Углич-Мартыново», «Мышкин-Мартыново», экскурсия по музею, для детей познавательная игра-викторина «Настоящий кацкарь!», коменничанье (кацкий театр) «У Бабы Мани» для взрослых, угощение из русской печки, а в зимнее время и катание на лошадях.

ЕЩЁ ЦИФРЫ

В 2007 году Музеем кацкарей у местного населения было закуплено 5927 кг картофеля, 4127 литров молока, 844 литра забелы (сметаны), 472 кг капусты, 178 кг лука, 72 кг моркови и 334 банки солёных огурцов – всё это для приготовления угощения из русской печки. Кроме того, по приблизительным подсчётам, местные жители продали туристам за год около 4304 кг творога, 1614 литров забелы (сметаны), 538 литров сливок, 269 кг топлёного масла, 1076 кг мёда, 1614 литров топлёного молока, 16140 презонцов (пирогов) и 300 кг клюквы.

А СЪЁМКИ ТАКИЕ РАЗНЫЕ

А ещё прошедший год запомнился большим количеством телесъёмок: в Музее кацкарей побывали телеканалы «Останкино», «Россия», НТВ, Рен-ТВ, «Ярославия», «Рыбинск-40» - да всех и не вспомнишь. Сотрудники музея даже в Санкт-Петербург выезжали – на съёмки ток-шоу «Энергичные люди», что идёт на тамошнем «5 канале». Но самым запоминающимся был приезд в Мартыново ЗАО «ВС Продакшн» - кампании, которая готовит англоязычную программу «Wayfarer» («Странник»). Передача эта выходит на телеканале «Russia Today» («Россия сегодня»), вещающем на Европу, США и Канаду. Съёмочная группа оказалась на удивление толковой, доброжелательной и гораздой на всевозможные выдумки.

На съёмках англоязычной передачи «Wayfarer» («Странник»). Увидев едущий по Мартынову трактор, ведущий Андрей Мартин тут же сообразил, что к Музею кацкарей он подъедет именно на нём.

Снимок С. Темняткина, 2007 год

С книжной полки

Ещё из жизни крестьян

Среди краеведческой литературы, которую старается собирать Этнографический музей кацкарей, нет-нет да и попадётся книжка с упоминаниями о дорогом нашим сердцам Кацком стане. На сей раз заветное письмо пришло со станции Волга Некоузского района – от тамошнего краеведа, читателя и автора «Кацкой летописи», Николая Арсеньевича Сахарова. Называется книга «Из жизни крестьян Угличской и Ярославской провинций при Петре Первом», выпущена Рыбинским музеем-заповедником в 2007 году.

А книга интересная! Написана просто, но с большим числом цифр и фактов, многие из которых никогда раньше не публиковались или же в последний раз были опубликованы ещё до революции. Да и тема редкостная: согласитесь, мы мало что знаем о жизни деревни в петровскую эпоху, а между тем то было время величайших преобразований.

Впрочем, некоторые из историй, рассказанные Николаем Арсеньевичем, сначала появились в «Кацкой летописи» – помните его «Экспроприацию Андриана Ремизова»? («КЛ», № 5, осень 2006 года).

А что нового? Упоминаются, например, водяные мельницы, что стояли на реке Кадке в первой половине XVIII века. А переход от подворной подати к подушной в 1724-1728 годах вообще раскрыт на примере нашего кацкого села Хороброва!

«К подушной подати здесь перешли во второй половине 1724 года, хотя сбор налога уже в первой половине года производился в «зачёт подушной осьмигривенной подати», – пишет автор. – Насколько оказалась новая подать для крестьян села Хороброва с деревнями трудной, видно из того факта, что подушную подать только за 1724 год собирали с крестьян в течение 1724-1728 годов и только в ноябре 1728 года собрали последние 26 рублей 6 копеек с полуденгой».

Да-а, знавала ли вообще деревня когда-нибудь светлые времена?... А впрочем, цель этой заметки не пересказать книгу, а сообщить о ней нашим читателям. И поблагодарить Николая Арсеньевича за такой подарок.

Николай Арсеньевич, благодарим!

С. Темняткин

Перепись «КЛ»

Рождественская больница

Постоянные читатели нашего журнала давно уже привыкли, что на 4-ой странице каждого его номера обязательно присутствует рубрика «Перепись «КЛ», основное назначение которой – сохранить для памяти сведения о современном состоянии того или иного кацкого учреждения. Так, мы уже писали обо всех школах Кацкого стана, детских садах, Домах культуры и клубах, библиотеках. Настала очередь объектов здравоохранения. И тут на ум в первую очередь приходит, конечно же, Рождественская больница.

Рождалась она не сразу. В 1874 году в Рождестве поселился первый фельдшер Василий Кузьмич Козлов. В 1878 году образован Рождественско-Кацкий врачебный участок с собственным доктором, имя которого ещё предстоит узнать. В 1902-1905 годах строится современное здание Рождественской больницы, которое было введено в эксплуатацию в январе 1906 года.

Ну а расцвет Рождественской больницы, пожалуй, пришёлся на 1980-е годы, когда её возглавлял Александр Фёдорович Костылев, много строивший и прекрасно лечивший. При нём наша кацкая больница успешно конкурировала с больницами соседних городов! Жаль, сейчас никого не находится на должность главврача, и в 2006 году Рождественская больница лишилась своей самостоятельности, превратившись в палаты сестринского ухода...

1. Полное название. Рождественское отделение общей врачебной практики Мышкинской центральной районной больницы (ЦРБ).

2. Юридический адрес: 152845, с. Рождествено Мышкинского района Ярославской области.

3. Год основания: Любопытно, что в разных документах называются совершенно разные даты основания Рождественской больницы. В её современном паспорте, например, почему-то указан 1904 год «КЛ» предлагает считать годом основания больницы в Рождестве 1874-ый, когда в селе появился первый фельдшер.

4. Список работников, их стаж работы в медицине (в скобках – в стенах данной больницы):

БОГДАНОВА ОЛЬГА ЕВГЕНЬЕВНА – санитарка – 14(14);

ГОЛИКОВА НИНА АЛЕКСАНДРОВНА – лаборант – 22 (22);

ЖАВОРОНКОВ ИГОРЬ ДМИТРИЕВИЧ – терапевт, приём ведёт по вторникам и субботам, приезжая из Мышкина – 0 (31);

ИВАНОВА ГАЛИНА СЕРГЕЕВНА – старшая медсестра – 2 (30);

КОМЯКОВА ИРИНА АЛЕКСЕЕВНА – санитарка – 9 (9);

КОСТЫЛЕВА ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА – санитарка – 26 (26);

ЛЕБЕДЕВА ЕЛЕНА АНАТОЛЬЕВНА – медсестра – 25 (25);

МЕДВЕДЕВА МАРИНА АЛЕКСЕЕВНА – медсестра врача общей практики – 7 (11);

МУРАВЬЁВ РОМАН АЛЕКСАНД-

РОВИЧ – зубной врач, приём ведёт по вторникам и субботам, приезжая из Мышкина 0 (3);

ПАРФЁНОВА НИНА ФЁДОРОВНА – медсестра – 40 (40);

ПОНОМАРЁВ ВАСИЛИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ – начальник хозяйственной части – 29 (29);

РЫБИНА ГАЛИНА СЕРГЕЕВНА – санитарка – 22 (22);

СМИРНОВА АЛЕВТИНА МИХАЙЛОВНА – медсестра – 27 (27);

СУХОВА ВЕРА ЛЕОНИДОВНА – санитарка – 15 (15);

ШЕВАЛЁВА ИРИНА СЕРГЕЕВНА – медсестра – 20 (20).

5. Награды и звания работников больницы: И.Д. Жаворонков награждён памятным знаком «Победитель социалистического соревнования» (1979 г.) и медалью «Ветеран труда».

6. Число работников с высшим образованием: 1.

7. Число работников – уроженцев Кацкого стана: 7.

8. Руководитель: Е.О. Почкин – главврач Мышкинской ЦРБ.

9. Сколько зданий занимает больница? Четыре: основное здание, кухня, гараж и сарай.

10. Краткое описание зданий: Основное здание было построено в 1902-1905 годах, двухэтажное: первый этаж из красного кирпича, второй – деревянный. Отопление водяное, электрическое. Остальные строения одноэтажные: кухня щитовая, гараж – кирпичный, сарай – бревенчатый.

11. Кабинеты и их назначение. На первом этаже расположено ОСУ: отделение сестринского ухода. Здесь три палаты с 10-ю койками, бокс, приёмный покой, процедурный кабинет, пост медсестры, сестринская, столовая и котельная. На втором этаже ведётся приём больных, имеются кабинет приёма, перевязочная, зубо-врачебный кабинет, кабинеты для обработки инструментов и для хранения медикаментов, аптечный киоск и подсобные помещения. На обоих этажах имеются туалеты.

12. Медицинское оборудование. Его достаточно: имеются электрокардиограф, автоклав, сухожар, тонометр, весы, ростометр и прочее; оборудован зубо-врачебный кабинет. Имеется автомобиль УАЗ.

13. Закупалось ли оборудование в 2007 году? Какое? Не закупалось.

14. Количество селений и предприятий (учреждений) на обслуживаемом участке. 21 деревня и 23 предприятия и учреждения, но в случае необходимости врач выезжает на вызовы к больным, обслуживаемым Мартыновским и Богородским ФАПами.

15. Количество населения на обслуживаемом участке. Из них – детей и подростков до 18 лет, трудоспособных и нетрудоспособных. Всего на обслуживаемом участке проживает 519 человек: 32 ребёнка и подростка, 241 трудоспособный и 246 нетрудоспособных.

16. Число посещений за 2007 год: в амбулаторию и на дому. В амбулаторию – 2639, на дому – 838.

17. Число диспансерных больных, находящихся на учёте: 168 человек.

18. Средняя дневная нагрузка на одного медицинского работника: 6 человек.

19. Число людей, прошедших стационар, койко-дней. За год поступило 29 человек; койко-дней – 2020. В основном лежат социальные больные, которые никому не нужны. Случается, поступают даже без документов, которые приходится выправлять. Как правило, социальные больные лежат в отделении сестринского ухода до оформления путёвок в дома престарелых.

20. Основные проблемы. Как водится, недостаточное финансирование. Необходимо заменить электропроводку на 1-ом этаже и отопительное оборудование в целом; часто выходит из строя сантехника.

21. Есть ли телефоны? Есть. Амбулатория (2 этаж) 2-45-60; приёмный покой, стационар (1 этаж) 2-45-94.

Кацкий стан сегодняшний

В Верхней Кадке

Последняя связь

Узел связи на днях закрылся в кацкой деревне Галицыне. Медпункт ликвидирован два года назад, школа шесть... Остался магазин – зубная боль некоузского райпо. За прошлый год потеряли тут 27 тысяч рублей. Бросить полсотни обитателей Галицына, Ковезина, Плишкина Покровского на произвол судьбы районные власти не могут: здесь обретаются не робинзоны, искатели приключений, а коренные жители, трудившиеся на этой земле. Начальник отдела по защите потребителей Некоузского района, куда территориально входит Верхняя Кадка, Н. Логанов считает, что в подобных случаях проблему следует решать не только местным властям: нужна целевая областная программа для обеспечения жизни в труднодоступных селениях.

От Нового Некоуза до Галицына – центральной усадьбы бывшего колхоза «Восьмое марта» – двадцать пять километров. Двадцать из них – до Гусева – худо-бедно можно проехать по остаткам асфальта. Дальше – как Бог даст. А до Плишкина так и вообще восемь километров бездорожья.

На проектно-изыскательские работы по строительству тут дороги в текущем году положено 800 тысяч рублей. Если дело будет продвигаться такими темпами, то в конце концов она упрётся в пустыню – население вымрет. Хотя почвы тут, по мнению специалистов, прекрасные, одни из самых плодородных в районе: сорок лет назад колхоз «Восьмое марта» был миллионером.

Но тракторист Анатолий Иванович Беляков давно не пашет – устроился на почту, развозит её на личном транспорте. Доставка дров, медицинская помощь – всё здесь непросто. Фельдшерница уехала – её ребёнок вырос до школы, в интернат отдать не захотела. На её место никого не

нашлось.

Эти деревни внешне напоминают радиоактивную зону: в красивой местности стоят крепкие дома с хозяйственными постройками и ничего живого. Семья, недавно покинувшая Плишкино – Пушкины. У них четверо детей. Старшие, когда учились в Новом Некоузе, жили в школьном интернате. Тамара Павловна была предпоследним председателем колхоза «Восьмое марта». Потом работала продавцом в Галицыне. Теперь служит буфетчицей в районной поликлинике. Они с мужем долго не хотели переезжать: оставили родных, бросили хозяйство – скотину, кур, пчёл. Александр работал в райпо – развозил товар на собственной машине. На ухабах разбил её внедорожник. Теперь в магазин продукты доставляют на тракторе, а когда растает снег – и тот не пройдёт. Разве что лошадь. Но на всю округу она одна, частная.

*Елена Петроченко
(«Северный край»)*

Герои

Дом отстояли

Беда всегда приходит неожиданно. Вот и у нас в Рождестве 27 ноября загорелся дом В.В. Рыбина. Жилище 80-летнего человека вспыхнуло моментально.

Наш дом находится на расстоянии всего двадцати метров, но благодаря стараниям односельчан нам удалось его отстоять, только от высокой температуры лопнули стёкла на светёлке. Спасибо рождественским и мышкинским пожарным, которые вовремя приехали и начали действовать. Но как старались сельские мужики – наши соседи! Об этом стоит сказать особо.

Василий Голиков, Эдуард Евдокимов, Алексей Соколов, Василий Афанасьев, Александр Богданов, Ана-

толий Ваганов и многие другие участвовали в тушении пожара. Им даже женщины помогали. Извините, если мы кого забыли, ведь в растерянности не всё и запомнили.

Но семья Шерстнёвых от души благодарит всех пожарных, всех наших добрых друзей и соседей, которые помогли отстоять от огня дом. Счастлива вам, семейного и домашнего благополучия. Храни вас Бог!

*Шерстнёвы
(«Волжские зори»)*

КОЛОГРИВЦЕВО

МАМА И ДОЧЬ, И ОБЕ – ТРЁХТЫСЯЧНИЦЫ. А жизнь у всех складывается по-разному. Вот и Галина Павловна Воронцова сначала работала на Рождественском льнозаводе, а потом, пока росли дети (детей у неё пятеро!) – ночной няней в интернате при Рождественской школе. Но 23 года назад перешла в животноводство и вот уже лет пятнадцать трудится дояркой на Кологривцевской ферме СПК «Оборона». Начальство Галиной Павловной не нахвалится: исполнительная, расторопная, работу доярки совмещает с обязанностями техника-осеменатора; в 2007 году она получила от каждой коровы 3882 кг молока. Случилось так, что по стопам матери пошла и дочь: Валентина Александровна Ким работает второй дояркой на той же ферме и в прошлом году надоила 3143 кг от коровы – результат, о каком в иных наших хозяйствах только мечтают...

ЛЕВЦОВО

И СНОВА ИКОННИКИ. Трудно даже вообразить, что пережили супруги Иван Сергеевич и Надежда Павловна Румянцевы, которым уже 87 и 86 лет соответственно, когда в три часа ночи 6 февраля, выставив оконную раму, к ним в дом проникли двое в масках. Впрочем, стариков, слава Богу, не тронули и даже пытались успокоить: «Не бойтесь, мы вам ничего не сделаем!» Воров интересовала старинная икона в красном углу. Её они сходу и взяли – видно было, что заранее разузнали, что где в доме находится. Перерезав телефонный кабель и обесточив электричество, воры-иконники также через окно (хотя хозяева предложили открыть дверь) исчезли в неизвестном направлении. Конечно же, их, как и во все предыдущие случаи воровства икон, не найдут, и потому горько на душе и обидно...

ОРДИНО

ПРИНЯЛИ ПЕРВЫЙ ТУРИСТИЧЕСКИЙ «ДЕСАНТ». Нижние кацкари давно мечтали войти в туризм и вот от слов, кажется, переходят к делу – приняли у себя первый туристический «десант» больших профессионалов: сотрудников угличской администрации и менеджеров угличских турфирм. Показывали памятный крест на речке Татарке, краеведческий музей в селе Ордине и обустроенный гостевой дом в деревне Медлеве. А в планах – и прогулки по заповедной роще Зманихе, и мытьё в баньке, и даже театрализованная реконструкция битвы с монголо-татарами. Пока всё это мечты, но ведь мечты имеют склонность сбываться. Удачи!

(По сообщениям с мест)

770 лет прошло

Битва на Кадке: реконструкция события

Поход татар на Северо-Восточную Русь в 1237-38 годах принёс русским княжествам огромные бедствия. Первым подверглось разорению Рязанское княжество, а затем и Владимиро-Суздальская земля. Далее путь татар лежал на богатый торговый Новгород. Феодалная раздробленность не позволила русским князьям собраться воедино для отпора, хотя Великий князь Владимирский Юрий Всеволодович и прилагал большие силы для организации обороны. На его призыв откликнулись только князья-братья Константиновичи: Василий Ростовский, Всеволод Ярославский и Владимир Угличский. Имея малые силы и понимая, что Владимир не удержит, Юрий Всеволодович решил собрать силы для отпора татарам в глухих местах на севере княжества – на реке Сить.

Сить – это же совсем недалеко от нашей Кадки, и горечь поражения и разорения в равной степени разделили обе реки...

К концу XII – в начале XIII веков территории по реке Кадке были достаточно плотно заселены. Увеличивалось коренное население, приходили новые люди. Православие стало единственной религией. Собирались мужики, рубили церковь, собирали деньги на её украшение, и становилась деревня селом. Когда с течением времени церковь разрушалась, строили новую – в лесных краях материала достаточно. И только со второй половины XVIII века начали строиться по Кадке каменные храмы, которые и простояли до наших дней – не наяву, так в памяти народа. Строились каменные церкви обычно на месте бывших деревянных – вот и сейчас остаются они единственными вехами на далёких торных дорогах прошлого. Проследим путь, который связывал Ростов Великий, Москву, Переяславль-Залесский, Углич с Белоозером, имеющим для Северо-Восточной Руси важное значение.

Начинаясь от Углича, путь на Белоозеро шёл вверх по реке Корожечной, и первой на нём стоит колокольня, оставшаяся от церкви в селе Спасском. Дальше по левому берегу реки Корожечной церковь в селе Масальском; от современной деревни Селеменева дорога уходила к реке Кадке, и первым здесь было село Знаменское. Вернее, в Знаменском церковь была построена только в XVIII веке, но на противоположном крутом берегу Кадки жители деревни Мелехова до сих пор покажут пустошь Троица, где, по преданиям, стояла церковь-предшественница.

Далее по Кадке церкви стояли чаще. Следующая – в селе Ордине, а где-то между Ордином и Знаменс-

ким располагался погост Страсто-терпца Христова Дмитрия, который уже в конце XVI века значителен как пустошь. Выше Ордина – сёла Медлево, Хороброво, Юрьевское, Рождественно и далее Покровское в Верхней Кадке, а потом путь продолжался по реке Сить, где также отмечен многими сельскими храмами.

Почему по Сити? Если посмотреть на карту Ярославской области, видно, что Кадка и Сить составляют прямую линию, пересекающую всю западную часть области с юга на север. Протяжённость Кадки 57 километров. Между истоком Кадки и средним течением Сити всего 6-7 километров; там же находятся целые группы близко стоящих деревень, и хотя они сейчас малолюдны, когда-то были густо населены. От устья Сити путь продолжается к реке Шексне и дальше по ней до Белоозера. Но это ещё не всё.

От Углича по правому берегу Корожечной, хотя и на небольшом удалении от неё, была проложена дорога, соединяющая Углич с Кашином и городами Тверского княжества, а значит, и с Новгородом. Эта дорога существует и сейчас, называется она Кашинской и на ней находится село Климатинно, в котором тоже сохранилась церковь. А от Климатина дорога раздваивалась: одна уходила на Кашин, а другая... сворачивала к Селеменеву и снова приходила к Знаменскому. Вот эти дороги: через Селеменево и далее по левому берегу Корожечной одна и через переезд на правый берег Корожечной у Селеменева к Климатину другая – и были до начала 1980-х годов единственными путями, связующими Ордино с Угличем. В Хороброве эту дорогу

и сейчас называют Городной.

Но и это ещё не всё. Через Знаменское же и далее на деревню Подольцы шёл единственный путь из всей Кадки на Кашин! Так география Кацкой земли, входившей в состав Угличского княжества, говорит о важности этого пути для Углича и не только для него, но даже и для Москвы. А вдоль больших дорог формировались наиболее экономически развитые районы.

Постепенное, но уверенное экономическое развитие Кацкого края в первой половине XIII-ого века было нарушено татаро-монгольским нашествием. Важнейшую роль в событиях того времени и сыграла 4 марта 1238 года битва на реке Сить, так как именно в результате этой битвы было сломлено сопротивление князей Северо-Восточной Руси и положено начало татаро-монгольской иге.

Сам ход Ситской битвы в исторической литературе описан достаточно подробно, хотя за малым количеством письменных источников многие выводы основаны на предположениях. Правда, опираясь на народную память, выраженную в преданиях, археологические исследования, изучение топонимики, географии местности, эти предположения можно считать достаточно верными. Сейчас интерес к этой теме несколько угас, так как трудно рассчитывать на находки новых письменных источников. Помочь в изучении событий 1238 года в районе реки Сити помогут исследования местных краеведов.

Одним из важнейших неизученных моментов битвы, сыгравших одну из главных ролей в поражении русского войска, является путь татар на Сить. Точнее, несколько путей, что и позволило татарам применить свой любимый тактический приём – охват, приводивший к невозможности противнику собрать войска в единый кулак для организованного отпора. Наибольший эффект охват давал при одновременном ударе с трёх сторон, где наиболее сильные удары должны быть с флангов с последующим выходом в тыл противника. Поэтому путей движения татар к

Из Углича до Белоозера в древнерусские времена можно было добраться и через нашу Кадку. По этому пути в первых числах марта 1238 года шёл на Сить татаро-монгольский отряд...

Составитель П.Н. Голосов, 2007 год

месту битвы должно было быть три.

Первый из них не вызывает сомнения. После взятия Ростова Великого часть войска Батый отправил на Ярославль и дальше вверх по Волге через Галич и Молого-Шекнинскую низменность с выходом к устью Сити. До сих пор на берегу Рыбинского водохранилища как раз напротив устья Сити стоит деревня Орда. Этот путь обеспечивал удар по левому флангу русского войска.

Вторым считают путь от Углича по левому берегу Волги через Мышкин и Некоуз с ударом в центр. Однако вот это-то направление вызывает некоторые сомнения. Скорее всего, здесь двигался отряд, имеющий вспомогательное значение, так как от Углича и Мышкина и далее к Сити и сейчас значительные лесные массивы, а в XIII веке здесь были сплошные еловые леса, очень затруднявшие движение больших конных войска, да ещё в самом конце зимы. Степняки не любили леса и предпочитали передвигаться более открытыми пространствами.

По третьему пути двигались основные силы монголо-татар. Как известно, Батый с основным войском после взятия Ростова направился к Угличу. Углич был взят без боя, так как оборонять его было некому: княжеская дружина ушла на Сить в войско великого князя Юрия Всеволодовича. Участие самого Угличского князя Владимира Константиновича в Ситской битве сомнительно: по некоторым сведениям, отправив дружину на Сить, он вместе с семьёй ушёл в Новгород.

В Угличе из сил Батыя был выделен основной отряд под общим командованием темника Бурундая для сражения с князем Юрием. Главной целью самого Батыя был Новгород Великий, а до него предстояло взять укрепленные города Кашин, Тверь, Торжок. Так вот: используя местные материалы, и можно проследить движение основных сил Бурундая на Сить.

Из Углича описанным выше путём вдоль Корожечной и вышло всё татарское войско во главе с Батыем. Двигалось оно до современных села Климатина и деревни Селеменево, а дальше произошло разделение. Основная часть с Батыем пошла на города Тверского княжества, а выделенный отряд численностью около 20000 человек под общим командованием темника Бурундая свернул на Кадку и вышел в район деревни Мелехова. От Углича до основного места Ситской битвы этим путём около 90 километров. Учи-

План предполагаемого сражения с монголо-татарами в Нижней Кадке на рубеже «Кровавый ручей – Кадка – Татарка».

Составитель П.Н. Голосов, 2007 год

тывая сложность движения в конце зимы по глубоким снегам – это два дневных конных перехода, и Ордино находится примерно посередине этого пути.

Поражение русского войска на Сити многие исследователи связывают со скрытностью подхода татар и внезапностью нападения. Но, по-видимому, никакой внезапности не было. Указанным путём уходили на Сить угличская и ростовская дружины, и они не могли не оставить заставы и разведки.

Главной причиной поражения была обширность территории, на которой надо было держать оборону, удары со всех сторон, невозможность определить направление главного удара. Скорее всего, более неожиданным был удар с севера – от устья Сити, которым татары ещё и отрезали возможные пути организованного отступления. Князь Юрий с войском, в несколько раз уступавшим по численности татарам (соотношение сил исследователи определяют такое: 40000 воинов у татар и 15000 – у русских), не смог организовать действенную оборону по всем направлениям, тем более что основу его войска составляло пешее ополчение. Этим объясняется и большая рассредоточенность вдоль Сити: русским невозможно было собраться в единый кулак. Не годилось и традиционное построение древнерусских войск для битвы: большой полк, полк правой руки, полк левой руки, передовой и

сторожевой полки – сражение происходило в необычных условиях. Для организации же обороны укрепленного района не хватило времени и сил. Но эти обстоятельства ещё более подчёркивают мужество князей братьев Константиновичей и самого Юрия Всеволодовича, мужество простых ратников: даже в таких заведомо невыгодных условиях они единственные, кто решились противостоять татарам.

Но всё это – предположения, которые требуют подтверждений. Поскольку новых письменных источников нет и, скорее всего, не будет, надо обратиться к народной памяти, которая запечатлена в названиях географических объектов, преданиях и легендах.

Мимо исследователей прошёл тот факт, что в среднем течении реки Кадки, и как раз посередине пути от Углича до Станилова на Сити, считающегося центром сражения, есть целая группа географических объектов, названия которых можно объяснить только их связью с событиями весны 1238 года.

Село Ордино. Название его возникло, без сомнения, от слова «орда». Всегда – из поколения в поколение – название села объяснялось именно так. В некоторых краеведческих материалах возникновение названия села связывают с периодом баскачества на Руси, но баскаки – татарские сборщики дани –

не могли длительное время находиться здесь. Чтобы охватить баскаческими отрядами сравнительно небольшие районы огромной Руси, ханам нужно было держать там огромное количество небольших отрядов. Это было невыгодно, да и небезопасно для татар: против баскаков не раз вспыхивали восстания. Поэтому центры баскачества тяготели к центрам княжеств, откуда они контролировали малыми отрядами большие территории, опираясь в том числе и на воинскую силу удельного князя. Кроме того, баскачеством нельзя объяснить ряд других названий.

В радиусе около двух километров от села Ордина сосредоточены географические объекты, связь названий которых с татаро-монгольским нашествием не вызывает сомнения. Это деревни Голыханово и Трухино, основу названий которых составляет слово «хан», только во втором названии произошла замена «а» на «и» – так легче произносить. Деревня Ташлыки – в татарском языке слово «ташлык» означает «брошенный камень», «что-то брошенное». Это и такие названия, как речка Татарка и Кровавый ручей – притоки Кадки. А в XVII-ом веке в районе деревни Мякишева существовали пустоши Татариново и Татаркино.

Народные предания говорят, что на берегах Кровавого ручья произошло сражение русских с татарами, которое было столь долгим и кровопролитным, что кровь текла по ручью – оттого он и получил своё название. Рассказывают, что и на берегу Татарки было сражение, а потом были захоронены погибшие татары. То, что захоронение существовало, ещё недавно подтверждали старожилы деревни Мякишева – ближайшей к Татарке. Был даже небольшой курган, но сейчас место его расположения уже никто показать не может. По рассказам старожил деревни Дунова, ближайшей к Кровавому ручью, в конце XIX-ого века в русле ручья был найден старинный русский меч, вымытый водой. И Кровавый ручей, и Татарка находятся к югу от Ордина по Кадке на расстоянии не более 4-х километров. А их названия тоже связывают именно с событиями 1238 года, так как больше никакими военными событиями на этой территории не происходило.

А между тем изучение карты и непосредственно местности описанного выше района Кадки как раз подтверждают возможность сражения!

Уходящие на Сить угличская и

ростовская дружины только здесь могли оставить значительные силы для организации обороны на некоторое время, давая возможность князю Юрию подготовиться. На всём протяжении пути от Углича до Станилова – центра основной битвы – нет более удобного рубежа обороны.

Изгиб Кадки в этом месте и как бы продолжающие с этим участком реки прямую линию правый приток Кровавый ручей и левый – Татарка, берущие начало в густых лесах, создали естественный и удобный рубеж обороны. Крутой правый берег Кадки и крутые склоны ручьёв, занятые русскими воинами, заставляли татар замедлять движение, а то и спешиваться. Следует отметить и то, что сейчас берега речной долины значительно сглажены. Тогда они были круче, реки полноводнее, а в конце февраля речная долина ещё и замечена толстым слоем снега. Протяжённость рубежа обороны по фронту около 4-х километров, но его центральная часть, прикрытая крутыми берегами и подступающим к реке лесом Пальцевом, не требовала значительных сил. Поэтому основные сражения развернулись на флангах: Кровавом ручье и Татарке, что и сохранила народная память в их названиях.

С.А. Мусин-Пушкин в книге «Очерки Мологского уезда» указывает на то, что главные силы татар пришли к Станилову от Бежецка через Красный холм, куда их после взятия Твери направил Батый. Там, у селений Могилицы и Божонки, погиб полк воеводы Дорожа. Однако и этот путь вызывает серьёзные сомнения! Во-первых, Батый не мог штурмовать Тверь, оставляя у себя практически в близком тылу русское войско – сначала надо было разбить его. Во-вторых, здесь мог пройти сравнительно небольшой отряд татар, поскольку вся территория к западу от Сити по-

крыта обширными Мокеихо-Зыбинскими болотами и болотами Солодихинским и Морским, труднопроходимыми и сейчас, а тем более в XIII веке. В-третьих, путь от Бежецка до места основного сражения на один или даже два дневных перехода длиннее, чем от Углича по Корожечной и Кадке. И после сражения на Сити к Кашину и Твери вслед Батью Бурундай должен был идти по Кадке! И именно на этом пути на расстоянии одного дневного конного перехода и стоит село Ордино (расстояние от Ордина до места основного сражения составляет около 50 километров, что и соответствует дневному переходу татарской конницы в условиях зимы).

«Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов» об этих событиях говорит так: «...инии же погнашася по Юрьи князе на Ярославль. Князь же Юрьи посла Дорожа в просоки в 3000-х, и пребежа Дорож, и рече: «А уже, княже, обошли нас около». И нача князь полкы ставити около себе, и се внезапу Татари приспеша; князь же не успева ничтоже, побежа, и бысть на рече Сетни постигоша и, и живот свои сконча ту. Бог же весть, како скончася: много бо глаголют о нём инии...»

Следует обратить внимание на очень значимое слово из летописи – «просоки», или «просоки» в другом варианте. Иногда его читают как «просеки», а в словаре В.И. Даля оно объясняется как «разведка». Но 3-х-тысячный отряд для разведки слишком велик, да ещё при таком недостатке сил для сражения. Объяснение этого слова как «просека в лесу» тоже не подходит, так как просеки прорубались для обозначения границ лесных владений. Эта работа требовала больших усилий, и в XIII-ом веке в глухих лесных местах была просто не нужна.

Поэтому слово «просоки», ско-

рее всего, имеет то же значение, что и «засеки», то есть лесные завалы на путях движения противника, предназначенные для обороны определённого рубежа. И в этом случае для устройства засек на пути движения татар на всём пути от Углича до Сити нет более удобного места, чем указанный выше рубеж рек Кадки, Татарки и Кровавого ручья. Долгое время не находили объяснения и воспоминания старожилов деревни Мякишева о том, что при вспашке поля у Татарки находили куски обгоревшего дерева. На этом месте никогда не было строений, которые могли бы сгореть. Теперь же этот факт можно объяснить тем, что лесные завалы впоследствии сгорели и обгоревшие остатки сохранились в земле. Вот здесь, при обороне данного рубежа, вероятнее всего, и погиб отряд воеводы Дорожа...

...Выяснение подробностей тех далёких событий требует дальнейших исследований. А для этого нужно объединение усилий историков, краеведов – всех, кто неравнодушен к прошлому и настоящему своего края. Необходимо более тщательное изучение местного материала: топонимики, преданий, легенд, в основе которых лежат, как правило, реальные события. Многие могли бы дать и археологические исследования, проведённые специалистами.

Павел Николаевич Голосов,
с. Ордино, Нижняя Кадка

ИСТОЧНИКИ:

1. Карамзин Н.М. «История государства Российского», том 4, Москва, 1989 г.
2. Пашков Б.Г. «Русь – Россия – Российская империя. Хроника правлений и событий 862-1917 гг.», Москва, 1997 г.
3. «История Ярославского края с древнейших времён до конца 20-х годов XX века», Ярославль, 2000 г.
4. Козлов С.А., Анкундинова А.М. «Очерки истории Ярославского края с древнейших времён до конца XV века», Ярославль, 1997 г.
5. Ершов С. «Завеса над Ситской битвой» // «Русь» (литературно-исторический журнал, г. Ростов Великий), № 6, 1996 г.
6. Чижиков Н. «Трагедия земли Русской» // Брейтовские новости» (газета Брейтовского муниципального района), № 79-80, 2007 г.
7. Лаврентьевская летопись // <http://www.krotov.info>
8. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов // <http://www.krotov.info>

А вот и «живой» свидетель татаро-монгольского нашествия – копьё XIII-XIV веков, найденное на реке Кадке возле деревни Владышина.

Из собрания Этнографического музея кацкарей.
Снимок Анны Ясинской, 2007 год

Память земли Кацкой

Предания о монголо-татарах

Давным-давно это было. Так давно, что никто уже ни числа, ни года не вспомнит. Горе лютое прокатилось по земле Русской – пришли на Русь монголо-татары: убивали, сжигали, грабили...

И вот они уже в Кадке. На высоком холме встала орда. А защищать землю Кацкую вышли три князя с малыми дружинами: Нефедий, Хоробрый и Юрий.

Жестокие были битвы, но короткие: монголо-татар много было, а русских мало, и бился каждый князь сам за себя. Одолели татары Нефедия, разбили Хороброго, справились и с Юрием. На том месте, где их войско – орда – стояло, возникло село Ордино; где князь Нефедий сражался – Нефедьево, Хоробрый – Хороброво, а Юрий – Юрьевское.

Монголо-татары победили, но одно сражение выиграла и русские: заманили врага в лес между Ордином и Нефедьевом, но на левом берегу, и там уничтожили – лес с тех пор Зманихой (по-другому Заманихой) зовётся. Говорят, если там копнуть, на штык лопаты попадутся кости человеческие. А монголо-татары дальше зорить Кацкую землю двинулись; правда, медленно, осторожно – боялись новой засады. Вот и деревня называется Медлево (раньше это было село).

В лесу, в километре к Плишкина Нефедьевского к Хороброву, стояла небольшая деревянная церковь. Подошли и к ней монголо-татары, но не пожелала она достаться басурманам и сквозь землю провалилась. Там теперь Государево, а иначе Горелое, болото, и место, где церковь стояла, до сих пор канавками обозначено.

Пленных русских воинов и пойманных местных жителей монголо-татары отвели на высокий берег небольшой речушки, вырыли там обширную яму, поотрубали всем топорами головы и в той ямине закопали. С тех пор и имя реке – Топорка. Позднее в память казнённых поставили там церковь в честь Николы-Чудотворца – покровителя Руси; она так и называется – Николай-Топор.

А март был уже на исходе. Совсем припекало щедрое весеннее солнышко, но некому было убирать

трупы погибших. Так и лежали они без погребения, и уже разлагались, и стоял смрад великий, и воды наплатились смертельным трупным ядом. Немногое уцелевшее население страдало от жажды.

Всех выручил какой-то сообразительный мужик. В русле реки он нашёл родничок – студёная водица била со дна, но тут же мешалась с ядовитой речной водою. Взял он тогда кадку – кадушку – выбил днище и посадил на родник. Дурную воду вычёрпал, и наполнилась кадушка чистой ключевой водой. Все туда ходили, говоря:

- Пошли на кадку! – так и появилось у реки имя...

У каждого народа свой эпос – героическое сказание, как росли и мужали предки, какие при этом терпели испытания, как самоотверженно сражались с врагами и как в конце концов выжили. У русских – это былины о богатырях, у украинцев – казацкие думы, а у кацкарей, безусловно – легенды и предания о монголо-татарском нашествии. Об этом и по сию пору рассуждают во всей Кадке, всюду добавляя свои подробности и суждения.

В Нижней Кадке, например, добавят, что своих-то погибших воинов татары похоронили – у реки, которая теперь так и называется Татарка. Расскажут, что у ближайшей деревни Мякишева и курган имелся, да точного местонахождения его теперь уже никто не вспомнит. Уточнят, что в Ордине орда стояла 50 лет и укажут ещё одно место битвы – Кровавый ручей, в котором после ужасной сечи не вода текла, а кровь. Ну а список провалившихся под землю церковей дополняют ещё двумя: в том же Мякишеве на горбани за Борзунинским ручьём такая участь постигла погост Великого Дмитрия, а по современной дороге от Ордина на Углич – погост Белтурово с Рождественской церковью, там теперь Колоколово болото.

Нижние кацкари уверены, что бытующая у них фамилия Шахановы от слова «хан» – так же, как и названия деревень Трухино и Голыханово. Про последнюю, кстати, рассказывают презабавную историю. Будто бы купался в тамошнем пруду

сам хан – «по-царски», как того требовал статус и обычай, то есть голышом, без одежды. А воины его, охраняя покой высочайшего купания, стояли вокруг пруда плотным кольцом «в отвернячку», не смея взглянуть на голого хана. От того необычного купания и пошло, по преданию, название Голыханово.

В Средней Кадке свои подробности. Про подземные ходы, например, в Хороброве и Николо-Топоре, благодаря которым и спаслись местные жители. Или про «оборону от монголо-татар»:

- Были у нас валы от татар, – ещё недавно рассказывали старожилы в селе Юрьевском. – Как за прогоном-от за сёлó выйдёшь да за сушилку пройдёшь, и попадётся на валы. Там сёйчас полё, которой год пашут и всё сровняли – чуть-чуть только и винно возвышённё. А раньше валы хорошо были заметны. Так и спросят, бывало: «Где боронить будёшь?» – «Да за валом», – ответят... Говорили, там была оборона против монголо-татар; будто бы кто с чем – кто с топорам, кто с вилам – мужики выходили!

Старые жители деревни Кологривцева были уверены, что их деревня тоже пошла от татар, а весь левый берег реки Кадки до самого Щербинина был усеян костями, пока, наконец, крестьяне окрестных деревень не собрали их и не закопали в неведомом теперь месте. Поговаривают, будто бы среди костей наискали золотого коня, но его отобрал здешний барин...

- Монголо-татары и у нас проходили, – это уже рассказы из Верхней Кадки. – Комарово, Яксаево – это ведь всё татарские названия!

Ну а если подробнее, то и в верховьях Кадки имеется «своё» место битвы с монголо-татарами: поле Ханево между Новинками и Яксаевом.

А ещё в Верхней Кадке укажут на пруд, что вырыт в деревне Неумойке. На берегу пруда, как водится, растёт ракита, а под ней монголо-татары зарыли клад. Стоит ли добавлять, что всё побережье пруда по несколько раз перерыто искателями сокровищ. И однажды крестьянам действительно повезло: в поле они выпахали золотой перстень. «К.И.» - были на нём буквы, но неумойковские не растерялись: «Князь

Игорь», - решили они.

Другой свой клад монголо-татары спрятали под большим камнем на Бушале. Место это укромное: небольшой водопад во мху (то есть в болоте) за Чижовом к Гусеву – может, стоит поискать?...

...Так были ль монголо-татары в Кадке?

Понятно, что пока не отыщутся в подтверждение летописные строчки (а этого, скорее всего, уже никогда не случится), покуда не скажут своё веское слово археологические раскопки (а до них мы, возможно, и доживём), никто на этот вопрос наверняка не ответит. Остаётся в сотый раз переслушивать старинные легенды, пытаюсь отделить в них правду от вымысла – вот где простор для придинок профессионалов!

Так, специалист-этнолог отмечает, что некоторые из кацких преданий о монголо-татарах – местная интерпретация общеевропейских мифов. Скажем, в легенде о трёх князьях Нефедии, Хоробром и Юрии слышатся отзвуки более известных легенд о Кие, Щеке и Хориве, например, или о Рюрике, Синеусе и Труворе. А легенда об имени Кадки уводит нас в ту индоевропейскую древность, когда реки рождались из крови мёртвых. Какая ж даль, однако!

Свои замечания будут и у лингвиста. Так, название деревни «Трухино» никоим образом не могло образоваться от слова «хан». Во-первых, потому что гласные «а» и «и» в русском языке не чередуются. Во-вторых, строение слова таково: «трух-» – корень, «-ин-» – притяжательный суффикс и «-о-» – окончание (если предположить, что «Трухин-» – корень, то название деревни звучало бы «Трухинино» или «Трухиново»). В-третьих, и это доказанный факт, «Труха», «Труфан» – народные формы крестильного имени «Трифон»; так звали первого владельца или основателя деревни. (Кстати, в Кацком стане была и деревня Труфаново).

Однако, придирается к преданиям – занятие неблагодарное. Гораздо важнее не предавать их высокомерному суду, а разобраться: отчего ж сохраняются и бытуют они, для чего их бережёт и рассказывает, подчас наперекор официальной науке, народ?

Но это тема уже для другого разговора, и самый тщательный анализ кацких преданий о монголо-татарах ещё впереди...

Сергей Темнякин,
Этнографический музей кацкарей

Освящение памятного креста «Русским воинам, погибшим в борьбе за Отечество с монголо-татарами в 1238 году». Река Татарка, 8 сентября 2007 года.

Снимок С.Н. Темнякина

Слово держит кацкий краевед Павел Николаевич Голосов. Река Татарка, 8 сентября 2007 года.

Снимок С.Н. Темнякина

Здесь проходила линия обороны: слева лес Пальцево, справа мякишевский берег Кадки. Река Кадка у впадения в неё Татарки, 8 сентября 2007 года.

Снимок С.Н. Темнякина

Я покóну кацкого

Милое-милое Юрьевское

Продолжение. Начало в № 4 (143), осень 2007 года

КАК Я ТОНУЛА В КАДКЕ В ПЕРВЫЙ РАЗ

Лето 1931 года. Я продолжаю каждый день ходить к Вале Рыбиной, и мы остаёмся с нею на весь день одни; её мама и бабушка уходят на работу, запирая нас на замок. Но вот баба Катерина не ходит в поле несколько дней, что-то делает в своём огороде. Она отпустила нас погулять, а в огород заходить не разрешает. Мы с Валею носимся вокруг дома, вокруг конюшни, на боку скатываемся с горы по траве вниз. Нам весело. Бежим к реке.

Там, за конюшней, Кадка неширокая и через неё переброшена доска – по ней ходят косить сено на другой берег реки. Бежим и мы на эту доску. Как хорошо, сидя на ней, подпрыгивать, опустив по колена в воду босые ноги! Доска шлёпает по воде, брызги летят во все стороны. И вдруг я соскальзываю с намокшей доски в воду! Валя испугалась и убегает сказать бабе Катерине, что я утонула.

На берегу реки играют девочки лет 8-10-ти, среди них две сестрички Серёжкины. Они увидели, что мимо них со всех ног мчится одна девчонка (а на доске-то было двое!), подсказывают к реке и вытаскивают меня за подол платья из воды и тины. Кла-

дут вниз лицом и трясут изо всех сил, пока из меня через рот вся вода не вытекла. Потом, когда я уже пришла в себя, отводят домой. Дома один Геня; мы договариваемся, что не будем никому рассказывать, а то тятя и мама узнают и будут расстраиваться. Платье на мне до маминоного прихода высохло.

В том месте, где я тонула, глубина на середине взрослому человеку по пояс, а ширина – метра два с половиной...

НОВЫЕ ПОДРУЖКИ

А потом мы переезжаем в другой конец села: тятя и мама купили у Виноградовых небольшой бревенчатый домик напротив школы. Маленькое крылечко ведёт в сени, из сеней дверь прямо на кухню – на кухне слева печка. Невысокая из досок перегородка-переборка отделяет кухню от комнаты; такая же переборка отделяет комнату от маленькой спальни. Окна маленькие, подслеповатые – с фасада три, с боку два.

У меня не стало моих хороших друзей Серёжки и Вали. И мама мне сказала, что я стала большой и меня нянчить уже не надо. Да и Геня вырос, осенью в школу пошёл – ему мама сшила сумку для книжек и тетрадок. Из

наших окошек школа видна, как на ладошке – перед домом нет палисадника, ничего не растёт и школу не заслоняет. Я смотрю на школу: это большой деревянный двухэтажный домище, обшитый тёсом, выкрашенный в светло-оранжевую краску, с крыльцом посередине фасада и по обе стороны от него по два больших окна. А крыша железная, красная. Я впервые вижу такой огромный дом!

Вот раздаётся звонок. Это тётя Агафья, сторожиха и уборщица, берёт в руку колокольчик и потряхивает им – оттого и раздаётся такой красивый дребезжащий звон, что слушать его охота. Только она недолго звонит, и сразу после звонка распахивается на крыльце дверь и вылетают оттуда девчонки и мальчишки. Мальчишки бегают, кричат, ловят друг друга; среди них мои два брата Миня и Геня. А девчонки в сторонке – стоят кучкой, о чём-то говорят, смеются. Мне завидно: так хочется скорее в школу, чтобы быть среди этих девчонок! Да они совсем большие, а я ещё не доросла...

Вскоре тётя Агафья снова ходит на ступеньки крыльца, опять звонит в свой колокольчик, и все мальчишки и девчонки моментально исчезают за дверью школы. И опять надолго воцаряется тишина, только пестухи на селе кукарекают да телёнок где-то за селом мычит, да мухи об стекло окна стучат... Скучно!

Меня в доме оставляют одну, не запирают, и мне можно идти гулять, где мне захочется и сколько захочется. Вскоре у меня здесь появляются подружки, но мне с ними не так интересно, как было с Валею. А до Вали далеко – это совсем на другом конце села и на другом посаде. Я гуляю то с Ниной Морозовой, что через два дома от нас живёт, почти на самом краю села, то иду к Фатовым – на самый край села. У них четверо детей и старше, и младше меня, а пятый самый маленький – только ползать научился. Они все его нянчат и часто ссорятся из-за того, чья очередь нянчить ребёночка.

Тут приезжают в Юрьевское Первовы. Они купили красивый дом с резными наличниками че-

Река Кадка у Юрьевского. 24 сентября 1999 года.

Снимок Лидии Ивановны Чураковой (с. Юрьевское)

рез два дома от нашего – ближе к центру села. У них четверо детей: старший мальчик Ено (Евгений) дружит с моими братьями, а я подружилась с Лидой. У них большой огород и много кустов красной смородины и малины. В их густых зарослях в дальнем конце огорода мы с Лидой обнаружили маленькое гнёздышко с малюсенькими рябенькими яичками. Каждый день подкрадываемся к птичьему гнёздышку, смотрим – не появились ли птенчики? Но уж больно долго не появляются птенчики, и мы забываем про гнёздышко. Строим с Лидой в зарослях лопухов свои дома, выдираем траву, расчищаем и утаптываем землю, таскаем из полениц дрова, строим из них стены. И мебель в наших домах – чурки из полениц! У нас есть и коровы, и овцы, и куры – палочки разных размеров. Мы ходим друг к другу в гости; на блестящих тополиных листочках-тарелках – угощения всякие из трав и цветов. Хорошо играет!

Лидина мама тётя Анна работает с моей мамой телятницей. Дорогу к телятнику мы с Лидой знаем – это недалеко, за конторой на краю колхозного сада – и иногда ходим посмотреть на наших мам и их теляток. Ведь дома мам мы видим мало: на работу они уходят рано утром, придут домой пообедать и сразу же опять на работу до позднего вечера. В телятнике мы наблюдаем, как наши мамы поят молочком маленьких телят, как чистят их мягкими щётками, как убирают их загородки. Только мамы не разрешают нам быть в телятнике долго, чтобы не мешали им, не крутились у них под ногами, и мы уходим, хоть и не хочется расставаться с такими забавными милыми телятками.

А тятю я вижу ещё меньше, он тоже приходит домой только на обед. Утром уходит на ферму очень рано – я ещё сплю, а вечером приходит позже мамы – я уже сплю. Я тятю очень люблю и уважаю! Он никогда ни за что нас не ругает; даже когда я чашку разбила, он ничего не сказал и даже не посмотрел на меня. А мама строгим голосом сказала:

- Зачем же ты схватила? Могла бы спросить, и я бы подала.

Чашка была старая: с отбитой ручкой, с трещиной и край у неё выщерблен. Но всё равно очень нужная вещь в доме, и я чувствовала себя страшно виноватой...

В ЦЕРКВИ

В какой-то праздник мама

идёт в церковь и берёт меня с собой. Это было в 1932 году, мне около пяти лет. По дороге мама говорит, что после службы она у батюшки исповедается. На вопрос, что такое «исповедаться», мама отвечает:

- Ну, в грехах покаяться, чтоб Бог простил за всё плохое, что я сделала. Может, ненароком обидела кого, может, ещё чего случайно плохое совершила. Батюшке расскажу, и он Бога попросит, чтобы Бог меня простил.

В церкви торжественно и немного страшно. С больших и маленьких икон со всех стен смотрят суровые лица с очень строгими глазами. Икон много, а дома у нас всего три, и лампадка перед ними висит, только она никогда не зажигается – масла нету. В церкви свечи горят и батюшка ходит с кадиллом и дымит на всех, размахивая им. Народу не очень много – всё только бабы. Батюшка что-то гнусаво и монотонно нараспев бормочет, а дьячок писклявым голосом ему вторит. Мне уже начинает надоест, потому что я ничего не понимаю, что бормочет батюшка.

Все молятся; меня мама тоже учила как молиться, да я стесняюсь: я позабыла, какой рукой надо и куда её двигать сначала, к какому плечу. Поэтому не молюсь – кручусь и смотрю по сторонам. Вдруг все становятся на колени; мама и меня тянет за подол, чтобы и я встала на колени. И я, как и все, встаю на колени и упираюсь лбом в холодный пол. Слышу, мама меня опять за подол тянет – все уже встали, а я ещё торчу на полу.

Нудная служба, наконец, заканчивается, и все бабы по очереди подходят к батюшке, что-то шепчут ему, а он всем говорит: «Бог простит!» - и даёт слизнуть с ложечки причастия, которое держит в руке в красивой блестящей миске на длинной ножке.

Подходим и мы с мамой. Мама батюшке говорит что-то (я улавливаю её последние слова: «Во всём грешна батюшка!») и тяжело вздыхает. Он и ей пообещал, что Бог простит, и даёт ей причастия. Мама подталкивает к батюшке меня; он нагибается ко мне и протягивает ложечку. Я, задыхаясь от волнения и страха, заливаясь краской до самой макушки, каким-то не своим деревянным голосом почти кричу:

- Во всём грешна, батюшка! И ещё я недавно чашку разбила... – и готова заплакать.

Он улыбается, гладит меня своей рукой по голове и мне тоже говорит:

Георгиевский храм в селе Юрьевском перед сносом. Вторая половина 1950-х годов.

Снимок из собрания Этнографического музея кацкарей, б/н

- Бог простит! – протягивает мне полную ложечку причастия. Ах, какое сладкое, тягучее причастие! Только уж очень маленькая ложечка у батюшки.

Выходим из церкви, мама мне и говорит:

- Вот умница ты у меня, и ты исповедалась!

По дороге домой я у мамы спрашиваю:

- Мама, ты мне говорила, что Бог всё слышит и видит. А если я спрячусь под одеялом, он и через одеяло меня видит?

- Видит везде, от него нигде не спрячешься, даже под одеялом.

Мне становится не по себе. Очень стыдно перед Богом, что он меня может видеть всю голенькую.

Я НАКАЗАНА

Мне всегда хочется сделать чего-нибудь такое хорошее, за что меня похвалили бы. Когда хвалят – радуется! Хочется быть ещё лучше, чтобы чаще слышать похвалы.

Мама иногда меня хвалит. Но однажды она на меня так рассердилась, что ударила – да не рукой, а мокрой тряпкой. Первый и последний раз в жизни мама меня ударила! Я забегаю в дом и останавливаюсь на пороге, мама моет пол. Она оборачивается ко мне да как со всего маху хлестанёт мне по лицу грязной мокрой тряпкой! Я обалдела! За что же меня так? Не могу сообразить, за что это мама так рассердилась на меня; стараюсь жить, чтобы ничем не огорчать и не расстраивать маму, и вот тебе – на! Ноги

мои отнялись, язык тоже. Стою на пороге, остолбенела. И молчу. Тогда мама заговорила:

- И когда же ты это успела? И как же ты это такое надумала? А? Взять и вырезать дырку в перине! Ишь ты! И придумала же! И сообразила же!

И тут я вспомнила и поняла, за что мама обиделась на меня. Мы тогда ещё жили по соседству с Серёжкой. Я на внутреннем матрасе перины ножницами выстригла маленький лоскуточек. Внешний-то матрас был из грубого холста, сотканного мамой тогда, когда меня ещё не было. С одной стороны он не был зашит, и через этот край виднелся внутренний матрас – необыкновенно красивый: по красному полю жёлтые с зелёным цветы. Когда я это увидела, у меня аж дух захватило от этой красоты! И цветов на матрасе было много-много! Я тогда и не подумала, что маме будет жалко всего-то одного цветочка, и вырезала себе один цветок. И тряпка-то эта с мою пол-ладошку давно потерялась. И забыла я про это давно. И вот расплата! А мама всё продолжает:

- Я гляжу, чего это перья из перины вылезают? А оно вон что! Дырка! Твоя работа! Вот теперь на хорошем чехле заплатку при-

дётся ставить. А я-то надеялась перину продать, чтобы муки купить. Теперь никто и не купит с заплаткой-то.

Я убитая горем не могу ни говорить, ни двигаться. Даже плакать не могу – стою, окаменевшая. Мама поднимает голову, смотрит на меня и уже совсем другим, немного потеплевшим и примирительным голосом говорит:

- Ладно уж! Уходи, не мешай мне пол домыть.

А вообще-то как-то нас всех троих: и Миню, и Геню, и меня – почти никогда не ругают ни мама, ни тятя. Скажут нам, что это нехорошо, и мы стараемся, чтобы не было «нехорошо». И голос на нас повышают редко. И редко, когда в их голосе звучит строгость.

КАК МЕНЯ МАМА ПРОУЧИЛА

Вспоминаю, как меня дважды мама проучила. Первый раз это было тогда, когда мы жили по соседству с Серёжкой недалеко от моста на Кадке. Мне было около четырёх лет, я подружилась с Катей Воробьёвой. У неё много всяких цветных тряпочек, три самодельные тряпичные куклы. А у меня куклы из соломы и

совсем нет тряпочек, чтобы сделать моим куклам платья. И так завидно мне сделалось, так захотелось и мне иметь цветных лоскутков и нарядить в них моих соломенных кукол, что я не могу бороться с этим желанием, не выдерживаю испытания и, когда Катя отошла куда-то, хватаю несколько лоскутков, запикиваю их за пазуху и скорее уматываю домой! А дома мне стало совсем не интересно и скучно без Кати и эти тряпочки не нужны. Положила их на подоконник и забыла про них. Вечером мама увидела их и спрашивает:

- Соня, кто это тебе дал тряпочки, откуда они у тебя?

Я врать не умею. Чувствую, что совершила подлость, еле слышно шепчу:

- Я у Кати взяла...

- Ну так вот что: сейчас же иди к Кате и отнеси ей эти тряпочки до единой! Если не вернёшь ей, домой не приходи!

Я, подлая, мерзкая, иду к Кате. А зйти к ней нет смелости! Кручусь около Катиного дома, жду, когда пригонят сельское стадо и Катя со своим младшим братом Гошей пойдёт загонять корову и овец во двор. Как только покажется стадо, я захожу к ним в дом, а Катя с Гошей вышли из дома; я вытаскиваю из кармана Катини тряпочки и засовываю их под самый низ – под другие тряпочки. Сложила дрожащие руки на коленях и сижу. Сердце колотится быстро-быстро, как будто выскочить из меня хочет, и так мне стыдно, что Кате в глаза смотреть не могу. Недолго посидев у Кати молча, возвращаюсь домой. Мама спрашивает:

- Ну, отдала Кате тряпочки?

- Отдала...

- А попросила у неё прощения?

- Нет, - повесив голову, шепчу я.

- Почему же не попросила? Стыдно, небось?

Я заревела и сквозь слёзы прерывающимся голосом прошу маму:

- Мама, лучше не говори и не спрашивай об этом ничего у меня! Мне очень стыдно! Я теперь никогда ничего чужого брать не буду!

- Ну ладно, – соглашается мама. – Только помни об этом всегда.

Мама так меня пристыдила, что я запомнила этот урок на всю жизнь.

Второй раз за мой мерзкий поступок мама меня отругала крепко. Мне было уже шесть лет. Однажды девчонки договори-

Евдокия Егоровна и Кузьма Фёдорович Шершнёвы (сидят) с детьми Мишей, Соней и Геней (стоят). с. Юрьевское, 3 августа 1936 года.

Снимок из семейного альбома С.К. Шершнёвой-Ивановой (г. Углич)

лись слазать в сад деда Егора – они знали, что на одной яблони в его саду растут вкусные рано поспевающие яблоки. Я категорически отказываюсь лезть в чужой сад, даже предлагаю слазать в наш – там тоже вкусные яблоки. Надо мной смеются и стыдят меня:

- Что, струсила? Трусиха! Забоялась, что дед Егор убьёт тебя? Ну и не ходи, раз струсила. Только мы теперь с тобой и дружить не будем, трусиха!

Что делать? Надо доказывать, что я не трусиха – иду со всеми. По-за садами и огородами пробираемся к саду деда Егора; кто-то из девочек руками раздвигает частокол, делает дырку; одна за другой лезут в неё. Последней ныряю в эту лазейку...

Не успели мы приподняться с земли, как дед Егор с палкой в руках поднимается из-за куста совсем рядом с нами. Мы столпились у дырки в тыне, спешим ударить, да лезем туда не по одной, а сразу все. Барахтаемся около дырки, и ни одна не может вылезть из сада. А дед стоит над нами с палкой и говорит:

- Ага, всех поганок приметил. Я про вас, мерзавки, сегодня же родителям расскажу! Пусть они вам подошлы-то позадируют да по голым задницам как следует настегают. Будете знать, как по чужим садам да огородам лазать!

И правда, дед Егор обошёл всех наших родителей и рассказал, что к нему в сад лазали их дети. Вечером мама приходит домой и прямо с порога начинает меня ругать при Мине и Гене:

- Ах ты, негодница! Ах ты, бесстыдница! Да как же тебе не стыдно по чужим-то садам лазать? Неужели тебе мало своего сада? До каких же пор ты, бессовестная, ума-то не наберёшься? Опозорила ты нас с отцом на всё село! Стыда-то теперь из-за тебя, бессовестная, не оберёшься! Чтобы это было в последний раз! Поняла? – и ушла на кухню.

Я стою, готовая умереть или провалиться на месте, и молчу. Обвожу глазами вокруг – Геня смотрит на меня и ухмыляется. А Миня смотрит на меня вытаращенными глазами, как будто в первый раз видит.

С тех пор я никогда не лазала по чужим садам, как бы меня ни стыдили, ни уговаривали.

В ДЕТСКОМ САДИКЕ

Осенью 1932 года в колхозе открыли детский садик в большом доме в центре села. Мама меня одела, обула, повязала своим большим платком через бока

крест-накрест, завязала концы сзади и отвела меня в садик. Сунула в дверь, а сама поспешила на телятник. Испуганная, стою на пороге и не знаю, что в садике делать. В комнате много мальчишек и девочек, и все мне незнакомы – бегают, галдят. И две незнакомые мне тётеньки. Одна из них говорит:

- Ну что же ты стоишь, как вкопанная? Раздевайся да проходи! Вот сюда одежду положи. Сейчас завтрак будет.

А мне стыдно раздеваться – у меня платье старое, выгоревшее, полинявшее, некрасивое. И ещё дырка в подоле, которую мама не видела и не зашила. Другого платья у меня нету, да уж раз велели, то раздеваюсь и боком, чтобы особенно выгоревшую на солнце спину и дырку в подоле не было видно, прохожу в уголок и сажусь там. А сердце моё стучит так быстро-быстро, что я даже задыхаюсь. Все садятся за стол, и мне тётенька говорит:

- Садись и ты вот сюда, – и показывает, где мне сеть. Я буркнула:

- Не хочу, – и отвернулась к окну.

- Ну не хочешь сейчас, так и не надо. Потом поешь, когда захочешь.

А я уже строю планы, как бы мне незаметно убежать. Когда обе тётеньки ушли на кухню, я в один момент хватаю свои пальто и платок и выскакиваю за дверь. На бегу напяливаю на себя пальто, не застегнув его, мчусь не разбирая дороги по грязи и лужам, волоча за собой по земле мамин большой платок. Бегу к маме в телятник. Перед самым телятником не выдерживаю и с рёвом распахиваю дверь. С порога, ещё и мамы не вижу, а кричу:

- Прости меня, мама! Я не хочу больше в садик! Лучше ты меня дома на замок запири, или я тут с тобой тихонечко в уголке сидеть буду! И мешать не буду! Только в садик я больше не хочу!

И так рыдаю, что больше и говорить не могу. Мама подходит ко мне, вытирает руки о передник, гладит меня по голове и говорит:

- Ну и ладно. Не хочешь, так и не ходи. А чего плакать-то? Я ведь думала, что тебе в садике будет лучше. Там и игрушки всякие, и куклы, и покормят там лучше, чем дома.

*София Кузьмовна Шершнёва-Иванова,
г. Углич*

Продолжение следует.

Искирьки

Коротко о Кадке и кацкарях

ЕЩЁ 60 ЛЕТ НАЗАД в Кацком стане стояло 11 каменных храмов: в Покровском-Кацком, Воскресенском-Кацком, Тимохове, Рождествене-Кацком, Таралыкове, Юрьевском, Николо-Топоре, Хороброве, Нефедьеве, Ордине да Знаменском. В настоящее время действует только одна – в Ордине, и в Рождествене-Кацком начинает возрождаться. Покровско-Кацкая, Николо-Топорская, Нефедьевская и Знаменская церкви брошены и разрушаются, а в Воскресенском-Кацком, Тимохове, Таралыкове, Юрьевском и Хороброве храмы были разобраны в середине 1950-х годов.

К ЧИРИКАНЬЮ ВОРОБЬЁВ

название деревни Чириково, что в Средней Кадке рядом с Рождественном, скорее всего, отношения не имеет. «Чирик» - это те же черевики, башмаки то есть. Видно, был основатель деревни сапожником-обувщиком.

«МЁРТВЫМ ЧАСОМ», А ПОДРУГОМУ «ДРЯННЫМ ЧАСОМ», кацкари называют время с 23=30 до 0=30. С этой ночной порой связано у кацкарей много старинных запретов. Так, в «мёртвой час» никаких дел не начинали и из домов не выходили: засиделись гости до полдвенадцатого – будь-те любезны, хозяева, терпеть их ещё час до полпервого. А ещё в «дрянной час» у кацкарей не было принято... ругаться. Есть, оказывается, в нашей необъятной России одно маленькое местечко – Кацкий стан – где хотя бы один час в сутки не слышно брани!

ЖИТЕЛИ НИЖНЕЙ КАДКИ, НАВЕРНОЕ, УДИВЯТСЯ, узнав, что расположенная напротив Медлева заповедная берёзовая роща Заманиха (Зманиха) была когда-то обитаема. Тем не менее исповедные книги Ординской церкви от 1884 года сообщают: «Проживают в нашем приходе в усадьбе Зманихе на собственной земле: вдова Ирина Мокеева, дочь её тоже вдова Агафья Иванова, дети её Анна и Варвара Гурьевы, зять Агафьи запасной канонир Степан Федотов, жена его Катерина Гурьева и дети их Андрей да Настасья». В 1890-ом году родится ещё и Николай, но Зманиху он не запомнит, потому что в том же году многочисленная семья уедет, как говорится, в неизвестном направлении.

А за одворицей**КАДКА. ЛЕТО 2007-е**
(фенологические заметки)

Есть у советского прозаика Алексея Иванова рассказ «Гром небесный», а в нём такие строки: «Уж, кажется, правильной не вымолвишь: всё повторяется в природе. Зима сменяется весной, весна уступает лету, и лето не промах – знает свой срок, уходит в осень. Свершился круг, за ним грядёт второй, за вторым – третий. И знаешь наверняка, что так оно и будет, перемен тут не жди, пока земля вертится и солнце светит. Почему же не надоедают эти круги своей одинаковостью?…»

Тут, наверное, у каждого человека свой ответ. А может быть, и не надо никакого ответа? Зачем вводить в арифметическую формулу стремление жить, желание каждый виток природы встречать как в первый раз?

Вот и П.С. Кукличев всё о том же. 34-ый год ведёт он наблюдения за погодой и природой, а не скучно ни ему, ни нам. Вам, Пётр Сергеевич, и слово!

ЯНВАРЬ

4 января. Плюс 1° С. Снег растаял наполовину.

7 января. Бобры переселились с Кадки в малые реки. За последние десять лет не было хорошего урожая рябины – родилась мелкая и жухлая, и мало. В реке мало рыбы; она обмелела, заплыла илом, заросла камышом.

10 января. Плюс 3° С. Снег растаял, ручьи текут.

11 января. Плюс 6° С!!!

19 января. Плюс 3° С. Снег растаял. Сутки идёт дождь.

22 января. Минус 8° С. Снегу насыпано 10 см. Земля не морожена.

23 января. В пять вечера по реке густой туман в три метра толщиной.

26 января. Ну вот и морозы – минус 28° С.

29 января. На деревьях пушистый иней.

31 января. В январе в большинстве дней была тихая, без морозов, погода.

ФЕВРАЛЬ

2 февраля. Всю зиму не вижу снегирей, свиристелей, дроздов.

9 февраля. Снегу 20 см.

14 февраля. Снегу прибавило на 7 см.

21 февраля. Сегодня минус 36° С, самый холодный день нынешней зимы.

22 февраля. Холода. Не видно возле домов и в саду птиц. Даже синицы не летают – озябли, улетели в лес.

28 февраля. В феврале большинство дней стояла тихая морозная погода.

МАРТ

4 марта. Плюс 2° С. Снег на крышах растаял.

6 марта. Ручьи текут, в реке вода прибывает.

9 марта. Прилетели грачи. Их встречали галки, и все вместе летали и кричали весело.

10 марта. Плюс 3° С. Снег растаял.

13 марта. Плюс 5° С. Распустила почки верба.

23 марта. Плюс 13° С. Днём летали бабочки, комары.

26 марта. Видел одного скворца возле скворечни.

29 марта. Скворцы заняли скворечни и поют-радуются.

30 марта. Плюс 16° С. Вылезли лягушки и прыгают с запада на восток.

31 марта. На дорогах пыль, и цветёт верба; грачи вьют гнёзда, цветут подснежники. Весь март была сухая солнечная погода.

АПРЕЛЬ

3 апреля. Сегодня весь день грачи усиленно делают гнёзда: будет сырая погода.

16 апреля. Пчёлы носят нектар и пыльцу брядины. Сухо, земля сверху расщелилась. Лес виднеется чёрным. Цветёт большая брядина. Прилетели трясогузки, чайки.

17 апреля. Начала зеленеть трава.

18 апреля. Сегодня очень тепло – плюс 18° С. Смолодина распустила почки-листочки в копеечку.

22 апреля. Плюс 5° С. Цветут ольха, ветла. Вечером скворцы поют песни: свистят и щёлкают.

23 апреля. Скворцы заняли все свободные места для выведения потомства. Летят гуси и журавли.

25 апреля. Луга зелёные, лес цветёт. Лягушки квакают в прудах и болотах. Хорошо работают пчёлы и шмели.

30 апреля. Первая половина апреля была тихой и прохладной, вторая – теплее.

МАЙ

2 мая. Ночью минус 2° С, днём плюс 3° С. Было время – 1970-1980-е годы – в поле выезжали пахать да сеять до 40 тракторов, а в этом году ни одного трактора! Бывало, в поле на пастбище выгоняли 600 колхозных коров; в этом году 30 коров ещё на дворе.

4 мая. Наши предки были умными в выборе местности для жизни. У нас почти не бывает ураганов, наводнений, засухи, и лес кругом, и речка с рыбой.

6 мая. Минус 2° С ночью – последний заморозок.

8 мая. Плюс 15° С. Ночью дождь. Летели гуси с юга на север.

9 мая. Прилетели ласточки, у грачей дети. На берёзе лист в копеечку. Начал цвести одуванчик.

14 мая. Зацвёл клён. Прилетели соловьи. Зацвела черёмуха.

16 мая. Плюс 22° С. Гроза, и ливень на 10 минут. Цветут тёрн, коринка, одуванчики.

20 мая. Гроза ночью, и дождь-ливень. Массовое цветение одуванчиков.

23 мая. Плюс 27° С. Цветёт рябина. Вода в реке прибывает.

29 мая. Плюс 31° С. Закончили цвести одуванчики. Цветут змевики и сирень.

31 мая. Начало цветения малины, крушины. В этом году кустарники и травы зацвели на десять дней раньше обычного.

ИЮНЬ

1 июня. Жарко. Сухо. Пчёлы прекратили роение, летают только утром и вечером.

3 июня. Трава в полях недожата.

10 июня. Днём плюс 15° С. Пчёлы роятся. В магазинах – вторых корпусах – мёду нет. Пчёлы собирают падевый мёд с листа тёрна, осины, берёзы.

11 июня. Ночью 0° С.

12 июня. Утром плюс 1° С, днём – плюс 14° С. Нет на лугах-полях белого клевера по причине сухости почвы за последние четыре месяца.

18 июня. Плюс 22° С. Ночью немного помочило – помочило сухой слой. Растения радуются.

26 июня. После дождя 18-го июня трава выросла хорошая. В этом году выросли злаковые травы.

27 июня. Сегодня дождь помочил землю.

29 июня. Кончили роиться пчёлы; в этом году роилась половина семей.

30 июня. В июне большинство дней были ветреными и прохладными.

ИЮЛЬ

3 июля. Цветут таволга, белый клевер, зацвёл василёк луговой.

5 июля. Зацвела липа, цветёт клевер.

6 июля. В 16 часов – дождь-ливень на 20 минут, цветёт таволга. Пospела на семена овсяница луговая. В лесу поспели черника, земляника.

13 июля. Из-за ветра осыпались семена берёзы.

17 июля. Сильный ветер. В лесу грибов нет, ягод черники и земляники мало. Пospела малина.

18 июля. Плюс 28° С – как оказалось, самый жаркий день июля. Селяне заготавливают сено, имея в личной собственности 30 тракторов, косилки, грабли и другие прицепы.

25 июля. Цветут кипрей, лопух, василёк луговой.

29 июля. Пчёлы выгоняют трутней из домиков.

31 июля. Большинство дней в июле была тёплая с ветром погода. Месяц благоприятствовал пчёлам, и средняя семья приносила по 2-2,5 кг нектара в день; всего за месяц – 35 кг. Но по сравнению с прошлым годом это мало.

АВГУСТ

1 августа. В это лето очень мало шмелей и меньше ос. Хороший урожай малины.

5 августа. Ручьи текут, пруды и болота полны воды. У пчёл кончился медосбор – цветов нет.

11 августа. В лесу грибов нет. Зато хороший урожай орехов лещины.

15 и 17 августа. Самые жаркие дни нынешнего лета – плюс 30° С.

18 августа. С 17-ти часов и до 18.30-ти гроза, дождь-ливень.

20 августа. Выкопали картошку на усадьбе; урожай хороший, но до 10 процентов заболевшей, и выкопанная гниёт.

22 августа. Плюс 29° С. На рябине больше ягод, чем листьев: от жары лист с деревьев опадает.

29 августа. В лесу много лисичек-грибов. Пospели яблоки. На полях поспел на уборку овёс; других культур зерновых теперь не сеют.

СЕНТЯБРЬ

2 сентября. Пospели орехи лещины, клюква, и, у кого есть трактор, набрали орехов и клюквы.

3 сентября. Ласточек не видно, не летают. Дрозды стаями щиплют рябину.

9 сентября. По краям леса появились грибы. Дрозды рябину оципали – клюют яблоки.

11 сентября. Полетели на юг журавли стаей в 49 птиц, летели высоко.

22 сентября. В 2007 году на яблонях не сгнило ни одного яблока, и червятошных нет. Это хорошо, но бывает редко.

27 сентября. Со всех лиственных деревьев опадает лист. Над землёй и выше летает много комаров, мошек, мух.

30 сентября. Летели гуси большим клином в 50 птиц с севера на юго-запад. Третий день плюс 20° С. И вообще, весь сентябрь стояла тихая тёплая погода, ни одного заморозка.

ОКТАБРЬ

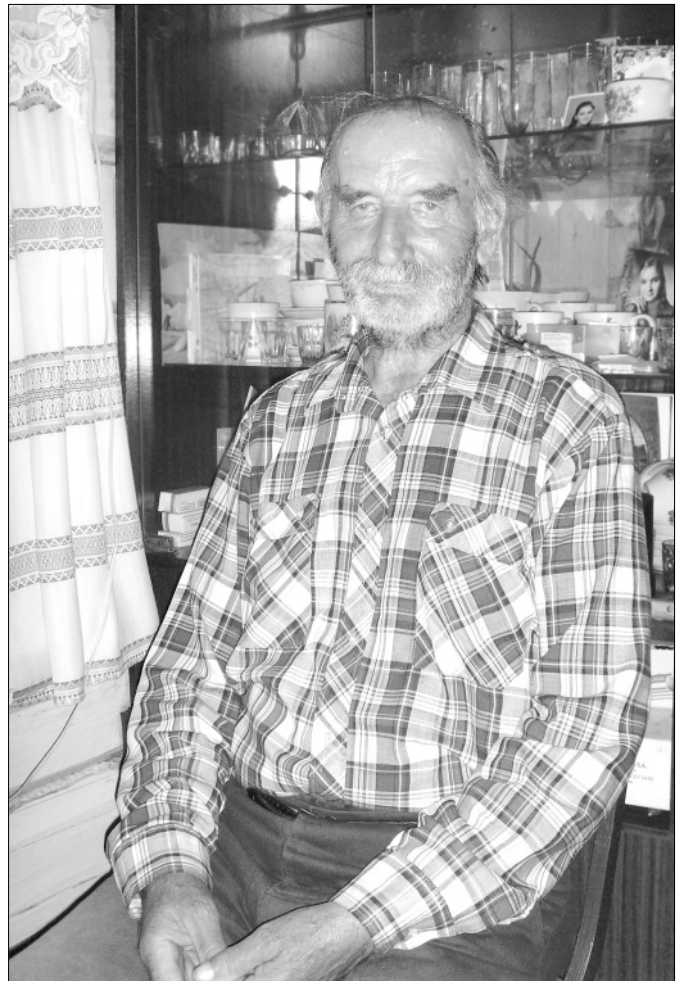
8 октября. Плюс 8° С. Природа ждёт морозов. Много зелени травы и на ивах; требуется всё заморозить и подготовиться к зиме всей растительности.

11 октября. Ночью выпал снег, но к полудню он растаял.

12 октября. Утром минус 1° С – первый заморозок.

16 октября. Снегу нет, а в Ярославле и Рыбинске снегу 20 см.

22 октября. Грачи улетели, с деревьев осыпались листья. В саду летают снегири и синицы. В реке мало

Петру Сергеевичу Кукличеву нынче 26 июня исполняется 80 лет. Поздравляем с юбилеем и желаем всего доброго. Очень хочется ещё много-много лет читать на страницах «КЛ» заметки этого удивительного человека.

Снимок С. Темнякина, 2007 год

рыбы по причине, что омута засорило илом и растительностью. Бобры, делая плотины, ещё больше засоряют глубокие места.

31 октября. Плюс 4° С. Октябрь выдался тихим и сухим, без снега и морозов. Лишь 12-го и 16-го по утрам было минус 1° С.

НОЯБРЬ

4 ноября. Минус 1° С – начались отрицательные температуры. Утром насыпало снегу 10 см.

5 ноября. Встала зима. Снегу прибывает.

10 ноября. Снегу 5 см. Земля промёрзла на 5-7 см.

17 ноября. Ночью насыпало снегу 15 см.

19 ноября. Минус 12° С – самый холодный день ноября.

25 ноября. За сутки насыпало снегу 15 см. Снег сырой.

29 ноября. Снегу на поверхности земли 20 см.

ДЕКАБРЬ

4 декабря. С деревьев осыпался снег, и синицы, снегири, сороки снова весело летают по кустам и деревьям, собирая личинки насекомых.

13 декабря. Ветер третий день. Снегу мало прибывает. Земля под снегом не морожена.

20 декабря. Плюс 1° С. Каплет с крыш, снег сырой.

23 декабря. Минус 18° С.

31 декабря. Минус 3° С. Большинство дней декабря была тихая пасмурная погода.

Пётр Сергеевич Кукличев,
д. Воронцово, Нижняя Кадка

Кацкари

Дьяконовка. Околотка льна

В 1950-е годы, с появлением в деревнях грузовых автомашин, усовершенствовалась и... околотка льна! В такую осеннюю погоду его теперь стали выстилать на чистые выметенных дорогах в нескольких рядах головками дружок к дружку; машина ездилась взад-вперёд, и семья сыпалась на землю. Затем тресту сгребали, подкочивали (выколачивали то есть деревянными колотушками то, что ещё осталось в головках).

За этим-то делом и застал дьяконовских баб неизменный фотограф. Расставил-рассадил кого как надо, рассмешил чем-то — до чего ж они хороши, бабы, когда вот так-то весело и беззаботно смеются!

Сидит в первом ряду (слева направо):

1. Юлька... ой, да не так — Юлия Дмитриевна Тихомирова; это та, что в чёрном платке. Впрочем, на фотографии она ещё Юлька. Родилась она в Дьяконовке, а про сватают её за кого-то из Токарёва. Уедет она с мужем в Углич, да долло с ним не пробудет; разведётся и устроит судьбу заново. Сейчас живёт в селе Егорьевском Угличского района, у неё сын и дочь.

2. Валентина Александровна Борзова в валенках с ка-лошами, а ведь ленинградская. В Дьяконовку присежала к дедушке Сергею и тётке Вере Мартьяновой, но без дела, как видно, не сидела и на всякие колхозные работы ходила. Сейчас она зовётся по мужу Васильева, живёт по-прежнему в Санкт-Петербурге и у неё сын.

3. Александра Васильевна Иванова — ещё одна коренная дьяконовская, но кацкари её знают больше по муж-нинной фамилии Рубанова. А муж, Валентин Васильевич, увёз молодую жену в Сибирь — на реку Ангару, где шло строительство Усть-Илимской ГЭС. Жили и в Крыму, а в Кацком стане — в Платунове и в Мартынове. Сейчас Алек-сандра Ивановна на Вологодчине у дочери.

4. Тамара Александровна Каретникова в белом пере-днике. Родом она из соседней деревни Нефина, из семьи Громоных, а в Дьяконовку вышла за Сашу Каретникова. Много лет проработала дояркой, вырастила троих де-тей, а потом перебралась в Ленинград. Там и умерла, но хоронить её привезли дёти на Родину — на сельское клад-бище в Николо-Гопорце.

5. Зинаида Дмитриевна Смирнова, урождённая Гольш-кина, родилась и всю жизнь «без победы» прожила в род-ной Дьяконовке. Работала в колхозе «Верный путь» сче-товодом, потом почтальоном, рядовой колхозницей. Вос-питала двоих детей. Умерла, похоронена на Николо-Го-порском кладбище.

6. Зинуха... ой, опять не так — Зинаида Николаевна Козлова; Шуры Ивановой (третьей в первом ряду), меж-ду прочим, родная тётка. Замуж не выходила, но была на войне и вернулась оттуда с дочерью Ниной. С ней и сей-

час живёт где-то в далёкой Украине.

Сидит во втором ряду (слева направо):

1. Анна Васильевна Бубнова родом из Богданки, из семьи Капуриных, а в Дьяконовку вышла за Павла Буб-нова — работала с ним двоих детей. Всю жизнь в дояр-ках, а как доярки-то работали: без отпусков, без выход-ных — родились, а на следующий день опять под корову! Захворала, откалзали ноги. Умерла, похоронена у Николо-Гопорца.

2. Августа Николаевна Смирнова оказалась в Дьяко-новке тоже выйдя замуж. А сама-то из Чернева, покону Гавриловых. Работала в полеводстве, растила троих де-тей. В 1960-ом году уехала в Ленинград, где и умерла, но земляки до сих пор вспоминают её добрым словом: «Уж больнё у нас Августа-то была приветливая!» При таких вот словах, пожалуй, и памятника не надо...

3. Екатерина Александровна Осокина из того же Чер-нева — в Дьяконовку вышла замуж за Василия Осокина. Две дочери у ней с мужем родились; у одной из них и умерла в Угличе.

4. Мария Алексеевна... по-девичьи — Каретникова, по-деревенски — Гадаева, а по мужу — Юрьгина. Муж-то у неё тгарином что ли был, звали Иваном Моисеевичем — маленький такой, пас в колхозе. А сын один — Колوشка, у него и умерла под Ленинградом. Осталась в памяти как искусная певица.

Стоят (слева направо):

1. Марию Николаевну Каретникову всю деревню в гла-за и за глаза называла Маня Петина, потому как привёз её из каких-то заволосных краёв дьяконовский парень Пётр Каретников. Привёз, да помер сорока годов, и троих де-тей Маня растила одна. Умерла совсем недавно в Петров-ском под Петербургом.

2. Клавдия Николаевна Румянцова родом из Чернева, и её «девочья» фамилия Гаврилова, но деревенские звали её почемучу-то Главдя Неполитова. Работала дояркой. «Алошной была до работы-то, — вспоминают земляки — И ночь не спала, лишь бы работать!» Имела двух сыно-вей, у одного из них и умерла под Архангельском.

3. Зоя Васильевна Каретникова прожила 90 лет, и последние годы очень дружила с «Кацкой летописью»: напела много старинных песен, наговорила воспомина-ний, передала из своего дома в Музей кацкарей много интересных вещей. А родилась она здесь же, в Дьяконов-ке, в большой — восемь детей — семье крестьян Лепёши-ных. Светого первого мужа Анатолия Сергеевича Чистя-кова потеряла в Великую Отечественную войну, вышла второй раз, но и второй муж Николай Иванович Карет-ников погиб на работе в результате несчастного случая. Родила троих детей. Умерла, похоронена на Николо-Го-порском кладбище.

4. Об Анне Степановне Бубновой народная память

мало что сохранила. Помнится лишь, что родом она из Плишкина Нефедьевского, что работала в полеводстве и что детей у неё не было. Уехала под Ленинград, умерла там.

5. Александра Дмитриевна Румянцова, или по-просто-му Шура Митохина, родом из Сидоровки — Никитиних дочь. А в Дьяконовку её вместе с матерью взял Николай Румянцев, которому она родила двоих детей. Умерла в Угличе у сына.

6. Анна Петровна Каретникова на Марию Николаев-на Каретникову (ту, что стоит первой) похожа не слу-чайно — она её дочь. Жизнь её складывалась вполне по-деревенски; работа в клубе, на телятнике, в полеводстве. Замуж вышла за нефинского парня Игоря Секачёва, ро-дила ему троих детей. А потом решила уехать под Ленин-град, в Петровское — там и по сей день живёт.

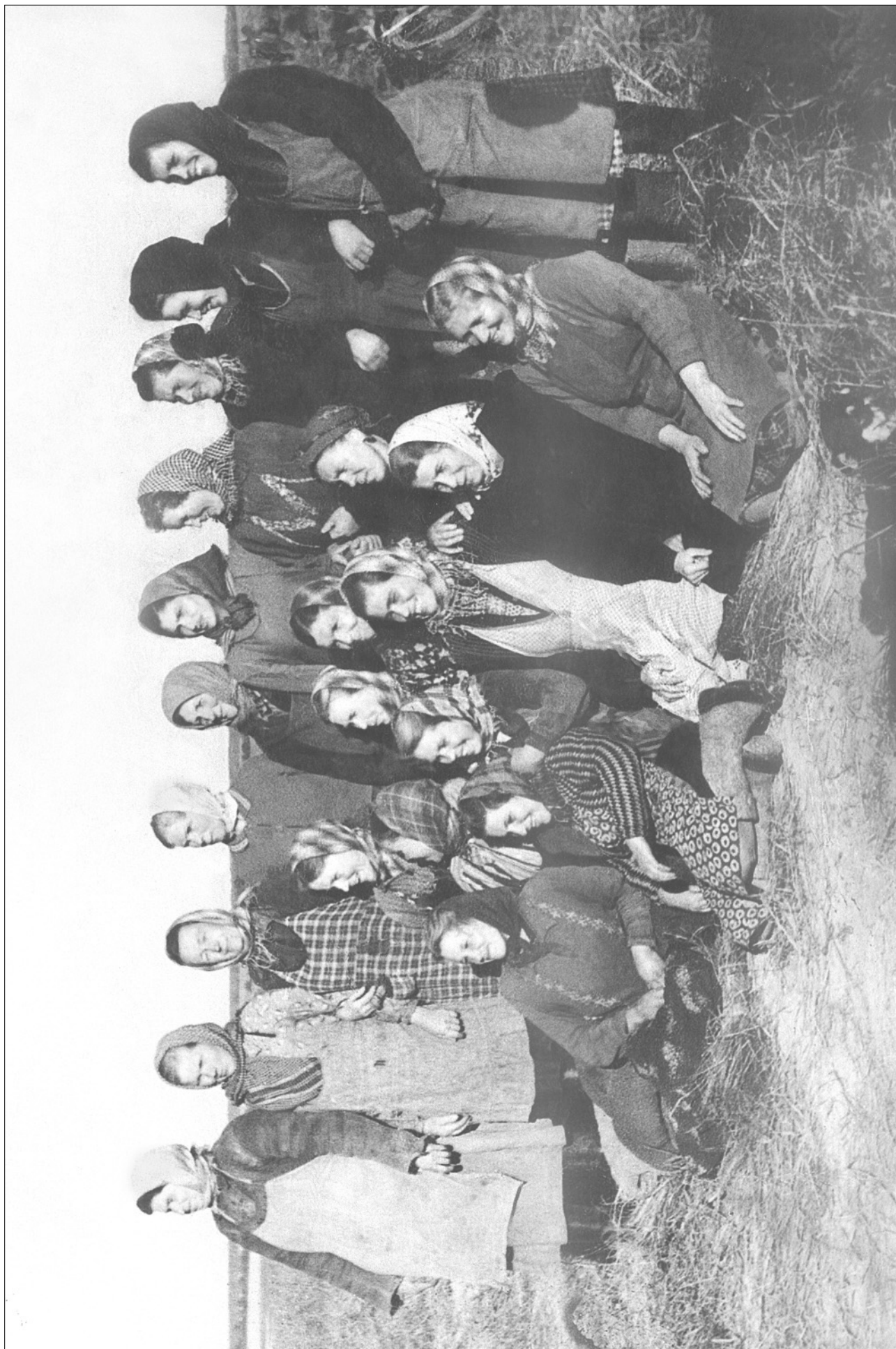
7. У Веры Алексеевны Башмаковой своя история. Сама-то она дьяконовская, урождённая Смирнова, но уже побывала замужем за Виктором Башмаковым и пожила с ним в Нефине. Горяч был муж и набоумен: на бисесе в Троицу взял да и застрелил ни с того ни с сего из ружья фатевацкого парня. Мужа посадили на десять лет, а Вера вернулась в дом родителей. Сейчас живёт в Ленинграде со вторым мужем, у неё двое детей. Что ещё про неё рас-сказать? Было и у неё званье по-деревенски: Вера Оксе-нова. И есть у неё родня на фотографии: «Вёрушкин-то брат женился на Августе!» — стало быть, Августе Никола-евне Смирновой (второй во втором ряду) она золовка.

8. Вера Андреевна Кабукова, а «по-девичьи» Тихоно-ва — из соседнего Нефина. На фотографии она ещё агро-ном, но совсем скоро, в 1960 году, станет председателем колхоза «Верный путь», который выведет в передовые. Награду её не счесть, и среди них два ордена: Ленина и Октябрьской Революции. Хозяйкой была строгой, дис-циплину любила, за что и получила в народе прозвание Бароня. Вырастила троих детей. Умерла у дочери в Ярос-лавле.

9. Татьяну Николаевну Лебедеву дьяконовский парень Николай Лебедев найскал аж в заволосном Медведкове Угличского района. В Дьяконовке проживут недолго, уедут в город Клин Московской области. Там Татьяна Николаевна и сейчас живёт. Детей у неё нет.

10. Екатерина Алексеевна Виноградова не дьяконов-ская, но из кацкарей — из деревни Тимофеева. Вы Екатери-ну-то Васильевну Виноградову знавали? Так вот: Катюш-ка — её сноха. Работала дояркой, ухаживала овец. Потом купила в Ленинграде кооперативную квартиру, в кото-рой и сейчас живёт. У неё дочь.

Сергей Темнякин,
Этнографический музей кацкарей

ДЪЯКОНОВКА. ОКОЛОТКА ЛЬНА. Осень 1958-1959 годов.

Снимок из собрания Этнографического музея кацарей

А назагладочку

Фотографии на память

В семейном альбоме Татьяны Сергеевны Батуриной много детских фотографий, и это неудивительно: Татьяна Сергеевна преподаёт в начальных классах Рождественской школы. Кацзарка она коренная: родилась в Мартынове, живёт с мужем и дочкой в Рождестве. Конечно же, работа отнимает много сил, но время на любимое увлечение – фотографирование – остаётся.

Два друга: лосёнок Стрижка и пёс Мухтар. 2003 год

Хорошо зимой-то! 2008 год